

Гришкова Мария Вячеславовна
1 место номинация «Лирическое стихотворение»

Снег за окном, холодный белый снег.
Продрогшим деревом дрожит больное сердце.
Ты держишь взгляд на приоткрытой дверце.
Ты снишься мне, печальный имярек.

Ты нервничаешь, путаешь следы,
И в голове гуляет вольный ветер.
От грусти ли, усталости, ответь мне,
Стеклом коричневым в глазах застыли льды?

Проплыв по комнате, опустится, беля,
Снег с потолка на голову покровом.

И вновь цветы на дереве плодовом,
И реки вспять текут, предчувствуя тебя.

Когда-то снег лежал на этих сопках,
Белил их полусомкнутые губы.
И тучи, тучи - как бумага в стопках,
Чернильный дым откашливали трубы.

В твоей ладони мандарин до боли яркий
Для зимнего пейзажа городского.
Снег, чересчур на возвращенье падкий,
Целует мелкими иголками былого.

Я раньше видела, как луч шагал по кроне
Большого дерева, но я была светлее.
Ты кинул солнце мне в раскрытые ладони,
Сказал: "Лови его, лови его скорее!"

Но руки будто не почувствовали света,
И в воздухе застыли в мертвой хватке.

А солнце в снег упало, как монета.
Заплакала снежинка на перчатке.

Теперь живу я даже слишком мудро,
Не допуская боль до сердцевины.
И до сих пор, наверное, под утро
Мне снится снег и снятся мандарины.

За что тебе осень, фанерные листья на небе?
Такой легкокрылой такие тяжелые цепи?

Тоска по несбывшимся чувствам тебя настигает.
И сердце по ним, как по крови охотник, алкает.

Листы заматают следы твоих ног, убегающих дальше.
Ах, девочка! В щебете радостном так много фальши.

Не знаешь, зачем просыпаться. "Так надо", как сутра.
Привычно спешишь на учебу капроновым утром.

И солнце по небу скользит - из картона Жар-птица.
Не дали пера - отправляешь за счастьем ресницу.

В глазах твоих с кромки воды и до самого неба,
Тоскливые птицы на юг улетают за поиском хлеба.

И перья их - лед, и в душе ледяная планета,
Но желтые кудри твои предвещают за осенью лето.

И кто-то разыщет тебя, собирая, как перья, ресницы,
И и с юга домой возвратятся замерзшие птицы.

Дым костров поет волчицею
У селений на пути.
Это русская традиция -
Попрощавшись, не уйти.

Это русская традиция -
Вслед за правдой рваться в бой.
Небо застит черной спицею
Шлейф ракеты - волчий вой.

Всем собором вместе молимся,
Вместе плачем, вместе ждем.
Не поймут, за что мы боремся:
Сжить синицу журавлем?

Наш журавль был синицею,
И все время под ребром.
Христианская традиция -
Отвечать на зло добром.

Волчий вой резвится птицею,
Бьется бурей в нас самих.

Это русская традиция -
Умираем за своих.

Я смотрю на часы и мне кажется - ты где-то рядом.
Вот мой дом. Вот твой дом. Вот наш город, объятый тайгой.
Обернись и окинь меня добрым, насмешливым взглядом.
Снег ступает спокойно, не мучая долгой пургой.

Ели тучам пронзают пушистые мягкие спины,
На ристалище капает тихая кровь. Снегопад.
Я промерзшее яблоко - с кожи и до сердцевины.
Наша дружба погибла, не встретив дороги назад.

Будет время, и Родина нас позовет.
Как мы мало успели!
Будет время - проститься не сможем, тоска режет грудь.
Положи мне на плечи ладони серебряной ели,
Перед тем, как я вслед за другими уйду в дальний путь.

Тяжелую думу бросив,
Нагнёшься к сырой земле.
Там маленький ёжик носик
Засунул под лист в траве.

Ища под бревном ночлега,
Шуршит он в листве легко.
И сердце нырнет с разбега
В горячее молоко,

Тихонечко наблюдая
За мирной его вознёй.
Мне радостно, что живая,
И радостно - ты живой.

Логинова Юлиана
2 место номинация «Лирическое стихотворение»

К нам в город привезли балет
К нам в город привезли балет,
Толпилась очередь с утра.
Мне удалось купить билет:
Ряд - десять, место - тридцать два.

И вот заветный час настал!
Людей собрался полный зал!
На сцене целый карнавал!
Пер Гюнт старался, танцевал!

Но сладкий запах шоколада
Меня манил скорей в буфет.
Мне только это было надо,
Я не могла смотреть балет!

Антракт настал не так уж скоро,
Но счастьем не было конца!
Балет красивый, я не спорю!
Поем - останусь до конца!

Стою и думаю в буфете:
"Чем он прельщает так людей,
Что даже сидя на балете,
Они спешат сюда скорей"?

Поезд скорый «Брянск - Москва»
Поезд скорый «Брянск - Москва».
Очень близко встреча.
Каждый раз туда-сюда,
Вместе душам легче!

Электробусы, метро
И троллейбус ЗИУ,
Татры старое окно,
И ЛиАЗ красивый.

Многим это не понять:
Пробормочет кто-то:
«Хватит Жигули искать!
Тоже мне работа!»

Наше счастье не понять,
Большинству народа,
Им устанешь объяснять,
Что такое «Шкода»,

«Русич» или «номерной»
Следующим приедет?
Может, поезд именной
К станции подъедет?

Наше счастье лишь для нас!
Только нам понятно!
А любовь - это алмаз,
Но с наклейкой «Татры»
Мне сегодня приснилась Ялта
Мне сегодня приснилась Ялта,
Холм Дарсан, что сравнится с горой.
И последние блики заката
Над лазурной морской водой.

Дом под кедром мне тоже приснился,
Что стоит на вершине холма,
Где в кустах и деревьях укрылся
Чистый воздух, сводящий с ума.

Пусть тебе приснятся сны о Ялте
Пусть тебе приснятся сны о Ялте!
Сны о лете, сны о кораблях!
И о самой точной в мире карте,
О волшебных сказочных мирах!

Пусть тебя приснятся горы, море,
Скверы, и проспекты, и сады,
Помни: Ялта - город наш с тобою!
В Ялте исполняются мечты.

Кутырева Алина

3 место номинация «Лирическое стихотворение»

“Осеннее утро”

Встаю ещё во мраке. В окна бьёт
Дождь мелкий. Мелодичен, звонок.
Он лету песнь прощальную поёт
Баюкает, мурлычет, как котёнок...

Иду во двор. Здесь яблок аромат
Смешался с фимиамом увядания.
А ветер нападает невпопад,
Клонит к земле природные создания.

Светает. Только застыт облака.
А значит, не светлеет, а сереет.
Дождь капает в лицо и на глаза,
Течёт слезами. Кожа холодеет.

Все лужи, только осень, - на местах.
В их отражении небо серебрится.
Зелёный кто-то у травы забрал,
Она уж не трепещет, а ложится.

Рябиновые алые куски-
То искры догорающего лета.
А яркие кленовые листки
Соткут ковёр шафранового цвета.

Пусть осень навевает дремоту -
Природа в ожидании покоя.
И снежным одеялом поутру
Зима свои владения укроет.

“Не буди меня своим голосом”

Не буди меня
 своим голосом,
Я пьянею им,
 не могу дышать.
Все слова бегут
 дорогим вином.
Нет сил молчать,
 не могу сказать.

За любовь твою -
 всё судьбе отдам.
А тебе - плевать
 на меня совсем.
Ты во всём готов
 разобраться сам,
Но общаться нам
 не хватает тем.

Не стреляй меня
 взглядом коршуна.
Я боюсь, хоть люблю
 глаз кристальный цвет.
Я была от всех
 отгорожена,
А теперь в одиночестве
 жизни нет.

"Новогодние мечты"

Зима открыла свой волшебный ларь
И хоровод снежинок отпустила.
На елку я повесила фонарь,
Гирляндой и шарами нарядила.

Пусть за стеной метет все и гудит -
С семьей уютно дома и спокойно.
Мороз снаружи окна холодит,
А я внутри раскрашиваю стекла.

Пусть мне не пять, но ели аромат...
Вновь праздник детства он напоминает:
Где за столом родные все сидят,
И радость их общенье навевает.

В те старые, но Новые года
Родные свет в душе моей селили,
Он в памяти и в сердце навсегда.
Они мне веру в сказку подарили.

И это ощущение волшебства
Во мне теплится, разжигая пламя.
Должна теперь уже стараться я,

Чтоб у моих детей осталась память.

Мы будем дедушку Мороза ждать,
Загадывать заветные желания.
Мы будем радоваться и мечтать
С моими маленькими сыновьями.

А для чего нам, в общем-то, мечтать?
Чтоб знать: чего хотим, куда стремимся.
Мы, взрослые, умеем понимать.
А детям - надо этому учиться.

И в сказку пусть поверит ребятня!
Во взрослой жизни так ее немного...
А кто же знает, им потом куда...
Какая им намечена дорога.

Мы радуемся жизни и зиме:
Поем, катаемся с горы, играем.
Под бой курантов их прижму к себе
И вместе с ними снова помечтаем.

Калугина Екатерина

3 место номинация «Лирическое стихотворение»

Тополиная комната.
 Теплые звуки сна.
 Рыба во сне видит другую рыбу,
 И храпит, и пузырится воздух
 Ее крыла
 Не касаются разные злые виды.
 А кто-то ей все —
 Давай на бочок-бочок
 (Она тоже бочонок —
 Хранит в себе чей-то ужин)
 А ей снова — укусит тебя волчок.
 Вставай, говорят, иди.
 (Что ей эти волчки?
 Покрутятся да и сгинут)
 И она продолжает лежать и плыть.
 То есть идти и жить.
 И просыпаться
 На ветке
 Уже почему-то желтой.

Под вечер просыпался сизый снег
 И голубика голубей катилась
 Среди усталых щек, и губ, и век,
 На баке обретая новый клирос.
 Сомнамбулическим шагая языком
 По леденцу кружиться тротуара,
 Скользнуть-собрать земли дремучий ром,
 Чернилами стать снова гримуара.

Мы стали вечно жить.
 Мы стали узко мыслить.
 Все потому что снег
 Нам не оставил слов.
 Поэтому идёшь
 И поминаешь Кришну —
 Ведь все ещё ползешь
 Как мушка за стеклом.

Ты все ещё поешь
 О близкой этой смерти...
 Но отпечатки чьи тепла
 Внутри стекла?
 Ты прикоснешься к ним
 Всем телом, станешь прежним,
 Но тоньше и смелей,
 Чтобы лететь дотла.

Обозначенной рыбой сверлю себе лунку в молчании,
 Чтобы срезало льдом мои жабры людей-аксиом,
 Стану реберной костью,
 Застряну в зубах или в горле,
 Засвечусь где-то между,
 Ведь все-таки фосфор знаком
 С темнотой.
 Я ее протыкаю и плачу,
 Не успею поймать все чешуйки из глаз.
 Ни при чем
 Камень этой воды.
 Я несу на спине его,
 Больше не прячу.
 И над воздухом крашенным
 Месяц крадется крючком.

Просыпается рыбная немота.
 Начинается бег в воде плавников.
 В этом супе много еще добра
 Среди жадных и неотвратимых ртов.
 Не попасться бы на усталое «не могу»,
 Вырваться из пещерной тоски в полет.
 Поджигая чешуйчатых крыльев след,
 Обернувшись в говора стрекозу.